

такъ, что вы не могли бы ему сказать— „такъ жить нельзя“, онъ отказывалъ себѣ въ самомъ необходимомъ, не пользовался даже такими удобствами, которыми пользуется почти каждый бѣднякъ,—такъ онъ почти никогда не имѣлъ горячей пищи, кромѣ чая, почти всегда былъ на сухояденіи и почти всегда ютился въ тѣсныхъ и неудобныхъ помѣщеніяхъ, и дѣлалъ это не по силію надъ нимъ, а добровольно, и не по тому, что не имѣлъ средствъ жить лучше,—нѣтъ, большую половину получаемаго онъ раздавалъ, исполняя заповѣдь Спасителя, вами не замѣченную,—хотя она и находится въ нагорной проповѣди, составляющей по вашему сущность Евангелія,—„просящему у тебя дай“. Живя и поступая такъ добровольно, безъ всякаго насилія, которое вы желаете навлечь на себя въ надеждѣ, что хоть насиліе надъ вами поможетъ вамъ приблизиться къ жизни, какоужилъ Н. Э. Федоровъ; Н. Э-чъ никого изъ жившихъ не такъ, какъ жилъ онъ, не осуждалъ, потому что хорошо понималъ, что при той чуждости и разрозненности людей, какая нынѣ существуетъ, нельзя еще требовать, чтобы каждый пользовался тѣмъ, чѣмъ ему надлежитъ въ зависимости не отъ средствъ, которыми можетъ располагать, а отъ особенностей организациіи каждаго, состоянія его здоровья и т. п., словомъ отъ тѣхъ условій, которыми руководствуются самые близкіе, составляющіе одну семью родные, въ доставленіи своимъ членамъ всего необходимаго для существованія. Я послалъ вамъ книгу этого человѣка, но вы не хотѣли даже прочесть ее подъ тѣмъ предлогомъ, будто основные взгляды этой книги вамъ извѣстны. А между тѣмъ вамъ неизвѣстно, что существенное въ этой книгѣ заключается въ указаніи причинъ, заставляющихъ насъ дѣлать не то доброе, которое хотимъ, а то злое, котораго не хотимъ, въ указаніи и способа, пути къ устраненію этихъ причинъ. Путь этотъ не скорый и въ высшей степени трудный, состоитъ онъ въ томъ, чтобы объединить людей въ дѣлѣ, которое также указывается въ книгѣ, а не въ *недѣланіи*, какъ вы хотите,—чтобы объединить людей въ дѣлѣ общемъ и всѣмъ необходимомъ, не придуманномъ, а самую жизнь, устройствомъ нашей жизни данномъ. Это такое большое дѣло, которое, захватывая всего человѣка, силы всѣхъ людей, не оставить имъ ни времени, ни силъ на что-либо недолжное. Непосильное для одного человѣка, дѣло это требуетъ совокупности силъ всѣхъ людей, т. е. союза людей, требуетъ согласованности, планомѣрности ихъ работы. Непосильное не только для одного человѣка, но и для цѣлаго, хотя бы и объединеннаго, поколѣнія людей, оно требуетъ преемственности поколѣній. Дѣло это, какъ дѣло отеческое, устанавливаетъ между людьми истинное братство, братство не на словахъ только, оно обращаетъ людей въ соратниковъ въ общемъ отеческомъ трудѣ, что и связываетъ ихъ любовью,—любовью братскою,—приводящею къ такой уступчивости, что ударившему по одной щекѣ подставляютъ другую, лишь бы не повредить общему дѣлу, отъ котораго зависитъ жизнь нашихъ отцовъ, какъ и наша собственная. Безъ этого же общаго дѣла, безъ сотрудничества въ общемъ отеческомъ дѣлѣ, любовь невозможна, сколько бы вы ни восклицали: „Люди братья! Опомнитесь, одумайтесь, поймите, что вы дѣлаете!“ и проч. Вы говорите въ своемъ „Не могу молчать“, что у каждаго есть только одно настоящее дѣло, и дѣло это заключается въ томъ, чтобы *„прожить этотъ короткий промежутъ-*